

«Год Иосифа Гайдна»

В АВСТРИИ начался «Год Иосифа Гайдна». Во время торжественного «государственного акта», посвященного 150-летию со дня смерти великого композитора, в сверкающем позолотой большом зале венского «Музиферайна» с речами выступили президент республики и министр просвещения. В австрийской столице и в Эйзенштадте, где жил долгие годы и похоронен Гайдн, в эти дни звучат не только известные всему миру, но также давно или совсем не исполнявшиеся его произведения.

Портреты гениального мастера встречаешь в газетах и журналах, видишь на почтовых марках и открытках. Напудренный парик, белоснежный галстук, умные, затившие печаль глаза и добрая усталая улыбка — таким сохранили нам Гайдна художники-современники.

В огромном наследии композитора — 104 симфонии, 83 струнных квартета, множество опер, ораторий, кантат, мессы, увертюры, песен, различных симфонических и камерных произведений.

ГЕНИЙ родился под соломенной крышей. Бедная хижина в селении Рорау существует и сейчас. До недавнего времени «дом каретника Маттиаса», — отца композитора принадлежал одному австрийскому крестьянину. Сам он жил в другом здании получше, а в «доме каретника» устроил конюшню. Местные власти, конечно, знали, где родился и провел детские годы Иосиф Гайдн, но не выкупили дом «ввиду недостатка средств».

Теперь, в связи с широким национальным чтением Гайдна, лошади переведены в новое помещение, а в историческом домике открыт музей.

Детство Зеппера — так называли мальчика родители — было коротким и печальным. Нюжда не покидала многодетное семейство. На шестом году ребенка отдали «в люди». Только и запомнились Зепперу крестьянские праздники на весенних лужайках да песни отца в долгие зимние вечера. Маттиас играл по слуху на примитивной крестьянской арфе и знал множество народных песен.

Годы «учения» в Хайнбурге Гайдн вспоминал впоследствии с большой горечью: «Было больше битья, чем еды». Однако ни голод, ни побои не заглушили в мальчике большого природного дарования. В возрасте 7—8 лет он уже играл на всех известных в то время музыкальных инструментах.

«Учителей никогда у меня не было, — писал Гайдн в своих автобиографических записках, — моим началом всегда была прантика». В Хайнбурге, расположенном неподалеку от Чехословакии и Венгрии, он слышал много славянских и мадьярских мелодий, полюбил их и потом часто обращался к ним в своем творчестве, наряду с народными австрийскими песнями.

Однажды ректор хайнбургской школы, дальний родственник Гайдна, услышал, как Зеппер поет. Это определило судьбу мальчика на десятилетие. Его привезли в Вену и отдали в церковный хор при соборе святого Стефана. Десять долгих лет театрализованых католических обрядов, спевков и, как и прежде, «больше битья, чем еды». Уже глубоким старцем Гайдн вспоминал в беседе с певчими мальчиками, как много лет назад он за похвальное исполнение сольных партий во время богослужения получил в награду «кипфель» — маленькую изогнутую булочку.

В СЫРУЮ ноябрьскую ночь 1749 года 17-летний Иосиф Гайдн оказался выброшенным на улицу. Во время спевки он подрезал приятелю косичку парика, и «святые отцы» обрадовались предлогу избавиться от юноши.

Без копейки денег, промокший и голодный, бродил Гайдн по темным улицам Вены, пока сжалившаяся судьба не послала ему избавителя. Знакомый музыкант привел Иосифа к себе, накормил и уложил спать. Наутро для него началась жизнь, полная напряженной борьбы за кусок хлеба и за овладение мастерством музыканта.

В эти годы он играет на свадьбах и похоронах, служит камерди-

ПИСЬМО ИЗ ВЕНЫ

нером у итальянского маэстро, который расплачивается со слугой уроками композиции, берется за любую работу, чтобы иметь возможность урывками заниматься музыкой. Зарабатывая на жизнь уроками, молодой музыкант сам учится у выдающихся мастеров музыки, изучает произведения крупнейших композиторов. Ночами при свете грошевого огарка пробует свои силы в композиции.

Упорный труд не пропадает даром. Постепенно Гайдн становится известным капельмейстером и в конце концов попадает на службу к одному из самых богатых и влиятельных аристократов — князю Эстергази. «Позади камердинера, но впереди судомойки» — так однажды саркастически заметил Моцарт о «капельмейстере его сиятельства».

В таком положении Гайдн находился 30 лет. Не имея другого учителя, кроме партитур своих талантливых предшественников, Иосиф Гайдн открывает важнейшие законы композиции и создает множество новаторских произведений.

Музыковеды, изучающие наследие Иосифа Гайдна, единодушно приходят к выводу, что самые значительные произведения написаны композитором в последние десять лет его долгой жизни.

В 1790 году умер старый князь Эстергази, а его наследник, пожелавший прославиться на другой манер, распустил капеллу. Гайдн продал в Эйзенштадте дом и

переехал в Вену. Теперь он дорожил свободой, как самым великим даром судьбы. Неаполитанский король предложил Гайдну место придворного капельмейстера, но он без колебания отказался, уехав на гостроли в Лондон. Композитор пишет оттуда своей подруге Марианне фон Генцингер: «Как сладка свобода... Сознание, что ты больше не зависимый слуга, вознаграждает за все труды».

Как бы ни старались буржуазные историки и музыковеды представить Гайдна верноподданым Габсбургов и Эстергази, несомненным фактом остается то, что последние и самые значительные его произведения освещены яркими лучами новых идей. От них веет великим гуманизмом и свободой.

КАТОЛИЧЕСКАЯ церковь, уважавшая Гайдна при жизни за то, что его месса «слишком мирные, слишком веселые», теперь прилагает немало усилий, чтобы представить Гайдна своим верным слугой, «благочестивым певцом во славу господ бога». Потомки господ, потешавшихся в свое время над крестьянскими шерстяными чулками Гайдна, изображают его «аристократом духа», человеком, пользовавшимся благоволением и едва ли не личной дружбой первых габсбургских вельмож.

Но все это — подслащенная ложь. Белый напудренный парик и шелковые чулки не могут исказить облик гениального труженика. Не для чванливых князей и не для хищной католической церкви совершил свой беспримерный подвиг сын каретника из Рорау. О том, кому предназначается его великое наследство, лучше всего сказал сам Иосиф Гайдн: «Часто, когда я встречал различные препятствия моему труду, когда истощались духовные и физические силы и мне становилось тяжело продолжать начатый путь, мне шептало какое-то тайное чувство: на свете так мало счастливых людей, повсюду их преследуют заботы и печали, может быть твой труд будет порой источником, из которого удрученный человек почерпнет на миг покой и отраду».

Чествование Иосифа Гайдна носит в Австрии всенародный характер. Простые люди знают и любят произведения великого композитора. Выше этой благодарности ничего.

Л. Степанов.